

УДК: 502:37.03

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (АНАЛИЗ СИТУАЦИИ, НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ, МИРОВОЙ ОПЫТ)

© 2010. Абдурахманов Г.М., Монахова Г.А., Мурзаканова Л.З.,
Абдурахманова А.Г., Багомаев А.А., Алиева З.А.

Дагестанский государственный университет

Аннотация: В работе дается анализ понятия «устойчивое развитие», роль образования в устойчивом развитии. Опыт организации экологического образования в различных странах.

Annotation: the analysis of "stable development" notion, the role of education in stable development is revealed in the work, as well as the experience of ecological education in different countries.

Ключевые слова: устойчивое развитие, опыт, образование для развития.

Keywords: stable development, experience, education for development

Принцип «Sustainable development» был декларирован на конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, проведенном в июне 1992 года [5]. Она проходила на правительственном уровне (участвовали руководители 179 стран мира) и была посвящена экологическим проблемам.

Сам термин пришел из популяционной динамики, где около 40 лет тому назад появился термин «sustainability», имевший смысл «допустимость», «согласованность» или «самоподдерживаемость» [2]. Затем он был использован комиссией под руководством бывшего премьер-министра Норвегии Брутланд, которая занималась проблемами оценки допустимого развития экономики, то есть такого развития, которое не влекло бы за собой необратимого изменения экологических условий [22]. И это выражение получило после конгресса в Рио не только экологический, но и экономический и социальный контекст.

Во всем мире вокруг этого термина возникло много различных спекуляций, связанных с его неоднозначной трактовкой и благодаря тому, что выражение «Sustainable development», родившееся как научный термин, постепенно приобрело еще и политическое звучание. Особенно неудачна его трактовка в России, где выражение «Sustainable development» переведено как «устойчивое развитие», что породило многочисленные и опасные иллюзии и даже решения правительственного уровня, трактующие современные экологические трудности как нечто преодолимое технологическими средствами и относительно простыми правительственными решениями экономического характера [18].

Между тем такая формулировка прочно закрепилась в России, поэтому мы полагаем, что речь сейчас должна идти не о замене термина, уже вошедшего в обиход, а о наполнении понятия «устойчивое развитие» единообразным научно обоснованным содержанием и его адаптации к современному научному мировоззрению.

Несмотря на весьма широкое толкование термина «устойчивое развитие», в мире и в России большинство принимают его в соответствии с определением, приведенном в докладе Комиссии Брутланд «Наше общее будущее» (1989, русский перевод): «это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

Разночтения, взгляды и подходы к пониманию устойчивого развития в России достаточно подробно и полно изложены в работах [2, 4, 24].

Идеи концепции устойчивого развития не были принципиально новыми в России, где они нашли воплощение и в ноосферной концепции академика В.И. Вернадского (1926), и оригинальной отечественной концепции рационального природопользования. К примеру, основ-

ные положения концепции рационального природопользования были впервые изложены в книге географа Д.Л. Арманда «Нам и внукам», увидевшей свет за 23 года до публикации доклада «Наше общее будущее». В дальнейшем они были существенно развиты [14].

Тем не менее, проблема синтеза социально-экономико-экологических представлений, скрытых за термином «устойчивое развитие», до сих пор не решена. Такой синтез, скорее всего, принципиально невозможен. В качестве примера можно привести библейский миф о Вавилонской башне, рухнувшей из-за языковых различий её строителей.

В начале прошлого века этому было дано "строгое" математическое объяснение в виде так называемой "теоремы о неполноте ...", доказанной Куртом Геделем. В этой теореме говорится о том, что в достаточно богатом классе представлений могут быть сформулированы истинные положения, которые, тем не менее, недоказуемы в этом классе. Они могут быть доказаны, если выйти за пределы этого богатого, но, естественно, ограниченного класса представлений [20].

Применительно к пониманию «устойчивого развития», сформулированного Комиссией Брутланд на основе исчерпывающих для своего времени социально-экономико-экологических знаний и сведений, положения теоремы Курта Геделя, скорее всего, отражают «неполноту» последних. Никакого «устойчивого развития» в том примитивном смысле, в каком этот термин вошел в официальные документы (в том числе в решения конференции в Рио) в нынешних условиях быть не может.

Многие российские специалисты понимают «устойчивое развитие» в рамках теории биотической регуляции окружающей среды. Еще в научном наследии Докучаева есть мысль, поразительно созвучная нашему времени. Она звучит как экологический императив на все времена: «Только то прочно и устойчиво, только то и жизненно и выгодно, только то и имеет будущность, что сделано в согласии с природой» [10]. В таком контексте «устойчивое развитие» следует интерпретировать как «СТРАТЕГИЮ переходного периода к такому состоянию природы и общества, которое можно характеризовать термином "коэволюция" или "эпоха ноосферы"», «СТРАТЕГИЮ, способную обеспечить стабильность развития всего планетарного сообщества, а не группы благополучных стран», «улучшение качества жизни людей, живущих в пределах несущей емкости поддерживающих экосистем» [17, 18, 19].

В настоящем исследовании мы склонны вкладывать в понятие «устойчивое развитие» именно такое содержание.

Разрабатывая основы стратегии переходного периода как концепцию устойчивого развития (УР), Н.Н. Моисеев обосновал теоретические и организационно-методические шаги на пути к устойчивому развитию, которые предполагают:

- изучение структуры коэволюции как некоторого равновесного состояния природы и общества;
- разработку возможных вариантов технико-технологического преобразования производительных сил и выработку соответствующих рекомендаций правительствам и корпорациям;
- изучение особенностей новой модернизационной волны и попытку спрогнозировать возможные реакции на нее различных цивилизаций;
- политологический анализ возможных противостояний и выявление наиболее опасных цивилизационных рубежей и отдельных точек, их серьезное обсуждение на общепланетарном уровне;
- *но самое главное – информирование общества о реальном состоянии дел, его экологическое и политологическое просвещение с ориентацией на то общее, что должны содержать все цивилизации XXI века* [17].

Действительно, в настоящее время практически повсеместно в мире признано, что в достижении устойчивого развития ведущую роль предстоит сыграть образованию, прямо называемому во многих документах ООН «решающим фактором перемен» [22].

Сегодня много говорят об экологизации образования, и общая позиция здесь определена достаточно точно: экологическое воспитание и образование должно охватывать все возрас-

ты, и экологическими знаниями должны обладать все, независимо от специальности и характера работы. И этот принцип постепенно начинает реализовываться практически во всех развитых странах. Там проблемам экологического образования и воспитания посвящают значительные усилия и государство, и общество.

Обоснованной целью экологического образования является экологическая культура – культура целостного мировосприятия, культура содействия жизни, культура, в которой сбалансированы свобода личностного выбора и ответственность за него перед собой, себе подобными и природой; культура толерантности, терпимости, культура, направленная на взаимодействие, поиск выхода из кризисных ситуаций, из экологического тупика, на совместный поиск истины с помощью не только внутреннего диалога, но и диалога с окружающими людьми разных возрастов, рас, верований, а также диалога с природой. Важнейшим признаком экологической культуры является отказ от наивного антропоцентризма и переход к системе взглядов, которая строится биосфероцентрически, приоритет необходимо отдавать природным факторам, а не социально-экономическим. В этом смысле экологическое образование является ведущим системообразующим фактором образования, поскольку содействует формированию целостной картины мира в сознании отдельной личности и социума, а экологическая культура является одной из приоритетных составляющих требований в концепции устойчивого развития общества.

Но одного экологического образования недостаточно. Людям предстоит преодолеть множество трудностей, перестроить менталитет, изменить шкалу ценностей, решить проблемы регулирования семьи, научиться вместе решать и вместе выполнять решения. Вступить в эпоху «ноосферы» сможет только высокоинтеллигентное общество, каждый член которого способен понимать и чувствовать ответственность за судьбу общества и вести себя сообразно с этой ответственностью [19]. Утверждение образования, в основе которого лежит ясное понимание места человека в Природе и есть в действительности главное [17]. Такие функции должно на себя взять «образование для устойчивого развития» (Education for Sustainable Development).

Очевидно, что главная причина возникновения образования в интересах устойчивого развития – это осознание необходимости изменений в образовательной парадигме с целью обеспечения дальнейшего устойчивого развития общества, экономики и окружающей среды [25].

«Новая цивилизация должна начинаться даже не с новой экономики, а с новых научных знаний и новых образовательных программ. Именно это так я понимаю первый и важный шаг СТРАТЕГИИ «sustainable development» – позиция академика Н.Н. Моисеева [16], которая, на наш взгляд, сейчас наилучшим образом расставляет приоритеты.

Для большинства стран мира, первостепенным является не экономический подъем, а вложение в развитие духовной стороны жизни общества. Без соответствующего воспитания, в широком смысле, нельзя говорить ни о каких добровольных ограничениях в том же потреблении, без чего не реализовать идеи устойчивого развития. В свою очередь, духовное развитие требует и подъема образования на всех уровнях и лишь потом рациональная организация экономики, сосуществующей в гармонии с природой, как естественной средой обитания человека и только, во-вторых, как источник ресурсов и др. Необходимы стратегические планы подъема и поддержания духовности, реализуемые прежде всего через механизмы информирования, пропаганды, образования и переподготовки всех уровней [28].

Таким образом, переход к новой образовательной парадигме – доктрине образования для устойчивого развития (ОУР) – является особенно важным на пути к «sustainable development». Вместе с тем, нельзя не отметить, что имеющийся в нашей стране прогресс в сфере образования в интересах устойчивого развития пока ещё не соответствует современным требованиям. В стране нет нормативно-правовой базы для продвижения образования для устойчивого развития в конкретные образовательные практики. Россия до сих пор не присоединилась на официальном уровне к Десятилетию ООН образования в интересах устойчивого развития. Разработанные при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации документы стратегического планирования по образованию для устойчивого развития до сих пор не

обрели официального статуса. Всё это контрастирует с положением дел в большинстве зарубежных стран и не соответствует провозглашенным целям национальной политики в сфере образования.

В связи с чем, основной целью настоящей главы является анализ ситуации в области образования для устойчивого развития на территории Российской Федерации. Считаем целесообразным начать ее рассмотрение с научно-организационных основ ОУР.

Научно-организационные основы образования для устойчивого развития.

Мировой опыт в области ОУР

Научные основы образования для устойчивого развития, его соотношения с экологическим образованием, история и международный опыт его становления уже неоднократно рассматривались в зарубежной и отечественной литературе [3, 10-12, 14, 25, 27, 30, 31, 49, 50-52].

Развитие системы образования для устойчивого развития непосредственно связано с реализацией основных политических документов, принятых мировым сообществом на Всемирном саммите ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Именно тогда руководители стран и правительств мира согласились с тем, что «образование – это решающий фактор перемен», перемен к лучшему, перемен к устойчивому и благополучному будущему [23].

Состоявшийся в сентябре 2002 года саммит в Йоханнесбурге (ЮАР) также предложил рассматривать образование для устойчивого развития в качестве одного из основных приоритетов деятельности мирового сообщества. Развивая выдвинутый тезис, мировое сообщество выдвинуло предложение о развитии образования для устойчивого развития как о глобальном цивилизационном проекте. Высоко оценивая и поддерживая эту инициативу, Генеральная Ассамблея ООН в 2002 г. объявила 2005-2014 гг. Десятилетием ООН образования для устойчивого развития, основная цель которого направлена на укрепление центральной роли образования в осознании и содействии переходу к устойчивому развитию и повышению качества преподавания и обучения.

Многие страны и регионы мира уже внесли весомый вклад в создание образования для устойчивого развития. В 2005 г. в г. Вильнюсе была принята «Стратегия образования для устойчивого развития» Экономической комиссии ООН для Европы (ЕЭК ООН, объединяет 55 государств Европы, Центральной Азии и Северной Евразии), разработанная в процессе подготовки и реализации решений 5-й Конференции министров окружающей среды «Окружающая среда для Европы» [8] по инициативе Российской Федерации и Швеции странами-членами ЕЭК ООН. Там же были приняты Вильнюсские рамки осуществления Стратегии (честь их оглашения была поручена представителю России), намечающие конкретные этапы и шаги по выполнению Стратегии на региональном и национальном уровнях. Для этого необходимо в каждой стране разработать свою Национальную стратегию образования в интересах устойчивого развития, принять План реализации Национальной стратегии, создать организационные условия для выполнения Плана, ввести специальные нормативные документы, на основании которых станет возможной масштабная модернизация всей системы образования в целом.

Стратегия Европейской экономической комиссии ООН (UNECE) в интересах устойчивого развития – это первая региональная программа действий в области ОУР, знаменующая начало практических действий в рамках Декады ООН по образованию для устойчивого развития. Суть Стратегии состоит в том, чтобы перейти от простой передачи знаний и навыков, необходимых для существования в современном обществе, к готовности действовать и жить в быстроменяющихся условиях, участвовать в планировании социального развития, учиться предвидеть последствия предпринимаемых действий, в том числе и возможные последствия в сфере устойчивости природных экосистем и социальных структур. Как отмечается в Стратегии: «Образование выступает одной из предпосылок для достижения устойчивого развития и важнейшим инструментом эффективного управления и развития демократии» [26].

Первым международным событием глобального уровня после провозглашения Десятилетия стало проведение конференции «Образование для устойчивого будущего» (Education for

a Sustainable Future), которая состоялась в Индии, в г. Ахмедабаде в январе 2005 года. Тогда в ней приняли участие свыше 900 преподавателей, экспертов и активистов из 50 стран. Итоговым документом этого авторитетного форума стала Ахмедабадская декларация, в которой были намечены приоритетные действия по реализации стратегии ОУР на разных уровнях.

После принятия Стратегии страны Европейского союза провели ряд конференций и совещаний, посвященных Декаде ООН по образованию в интересах устойчивого развития и развитию Вильнюсских рамок выполнения Стратегии. Так, уже в мае 2005 г. в Есберге (Дания) состоялась конференция по ОУР в школе. Начались акции, посвященные началу Декады ООН по ОУР на субрегиональных и национальных уровнях: в ноябре 2005 г. в Афинах прошла Конференция по Средиземноморскому субрегиону; в декабре 2005 г. Великобритания официально объявила о начале действий по ОУР; Финляндия опубликовала Национальную стратегию по ОУР и т.д. Ряд конференций по ОУР проведен странами Центральной Азии и Кавказа.

Первые результаты деятельности Европейского союза по реализации ОУР подведены в марте 2006 г. в Вене на конференции, проведенной Австрией в рамках ее председательства в ЕЭС, «Образование для устойчивого развития – глобальная гражданская ответственность» (Education for Sustainable Development towards Responsible Global Citizenship). Среди вопросов, обсуждавшихся на конференции, особо отмечались необходимость связи Болонского процесса с идеями устойчивого развития, а также разработка индикаторов образования для устойчивого развития.

В ноябре 2007 года, в Ахмедабаде в рамках Десятилетия ООН состоялось еще одно крупное мероприятие – 4-я Международная конференция по экологическому образованию. Её девизом стало «Экологическое образование на пути к устойчивому будущему. Партнерство для Десятилетия ООН по образованию для устойчивого развития». Эта конференция ознаменовала собой тридцатилетний период после проведения первого международного форума по экологическому образованию – Межправительственной конференции по экологическому образованию, состоявшейся в Тбилиси (СССР) в 1977 году [54]. В работе 4-ой международной конференции по экологическому образованию приняли участие 1586 человек из 97 стран с 5 континентов, представители правительств 40 стран, что является безусловным доказательством глобального распространения идеологии образования в интересах устойчивого развития (ОУР).

31 марта – 2 апреля 2009 г. в г. Бонне (Германия) состоялась Всемирная конференция ЮНЕСКО по образованию для устойчивого развития. Ее проведение было призвано подвести итоги 4-х летней работы в этой области. Следующие оценочные рубежи Десятилетия – 2011 и 2015 годы. В конференции приняло участие около 2000 человек. По ее итогам была принята Боннская декларация по Образованию для устойчивого развития, в которой подчеркивается, что «в первые пять лет Десятилетия образования в интересах устойчивого развития ООН, проведение которого возглавляется и координируется ЮНЕСКО, многие страны достигли прогресса в реализации ОУР и разработали рамки инновационной политики». В Декларации также указывается, что «инвестиции в образование в интересах устойчивого развития (ОУР) являются инвестициями в будущее и могут быть спасительной мерой» [40]. Таким образом, результативность Десятилетия в значительной степени зависит от заинтересованности и партнерства самых разных структур: организаций системы ООН, правительств стран, академического и образовательного сообщества, учителей, неправительственных организаций, местных сообществ, средств массовой информации и других заинтересованных сторон. Реализация целевых установок Десятилетия ведется на разных уровнях – глобальном, региональных, национальных, местных, на уровне отдельных групп и сообществ.

Между тем у ОУР еще нет собственного надежного методологического и содержательного базиса, эта новая составляющая образования может стать полигоном политических, идеологических или экономических влияний. Вполне вероятно появление на такой благоприятной ниве концепций, не имеющих никакого отношения к поставленной мировым сообществом задаче, а то и вовсе противоречащих ей. Чтобы избежать произвола и отсебятины, и одновременно защитить сферу ОУР от корыстных посягательств необходимо своевременно определить научные основы этой области образования [15].

Главным базисом для определения содержания и методов ОУР могут быть официально принятые на международном уровне основополагающие документы [1, 21, 23, 26], в которых определены понятия УР и ОУР, а также сформулированы основные задачи мирового сообщества, в том числе и в области образования.

ОУР, следуя из гл. 36 «Повестки дня на 21 век», призвано способствовать:

- повышению осведомленности общества в вопросах состояния окружающей среды, осознанию того, что каждый член общества может сделать для ее благополучия;
- пониманию широкой общественностью принципов и перспектив реализации устойчивого развития;
- практической подготовке всех слоев общества в области устойчивого управления территориями, ресурсами, отраслями хозяйства.

Только с помощью образования человек и общество могут в полной мере раскрыть свой потенциал. Оно является незаменимым фактором для изменения подходов людей, с тем чтобы они имели возможность оценивать и решать стоящие перед ними проблемы, для формирования ценностей, навыков и поощрения поведения, совместимого с устойчивым развитием, о связи с этим вопросы устойчивого развития должны быть неотъемлемым элементом всех дисциплин и включаться во все учебные программы [23].

Согласно уже упомянутой Стратегии ЕЭК ООН, перестройка системы образования должна способствовать развитию у населения навыков критического и творческого мышления, в сочетании с воспитанием взаимного уважения к инакомыслящим, толерантности, глубинного понимания демократических форм принятия согласованных решений и выполнения намеченных планов. Предполагается ввести в учебный процесс ряд нетрадиционных тем, подходов и методов, а также усилить междисциплинарность обучения, для того чтобы научиться ставить задачи и решать комплексные социальные и экологические проблемы.

Цель Стратегии состоит в поощрении государств к развитию и включению образования в интересы устойчивого развития в системы формального образования в рамках всех соответствующих учебных дисциплин, а также в неформальное образование и просвещение [26].

ОУР продолжает формироваться в качестве обширной и всеобъемлющей концепции, охватывая связанные между собой экологические, экономические и социальные проблемы. Оно расширяет концепцию экологического образования, которое во все большей степени ориентируется на широкий круг вопросов устойчивого развития.

ОУР требует переориентации основного внимания с обеспечения знаний на проработку проблем и поиск возможных решений. Таким образом, в образовании следует сохранять традиционный акцент на преподавание отдельных предметов, и в то же время открыть возможности для многостороннего и междисциплинарного анализа ситуаций, возникающих в реальной жизни. Все это может повлиять на структуру учебных программ и методы преподавания, требуя от педагогов отказа от роли исключительно передаточного звена, а от учащихся – от роли только получателей информации путем осуществления совместных действий.

Для достижения заявленной цели следует определить главные задачи, последовательность их решения, ресурсы, необходимые для этого, распределить работу и определить сроки с учетом реалий каждого государства. Для этого и отведено Десятилетие ООН в области ОУР. Ведущей организацией по проведению Декады является ЮНЕСКО.

Основные документы декады ОУР [42] рассматривают в качестве участников процесса ОУР широкий круг организаций и лиц – от конкретных образовательных учреждений до мирового сообщества.

В Боннской декларации в разделе «Образование для устойчивого развития в 21 веке» (пп. 6-10) указывается [1]:

- Образование в интересах устойчивого развития задает новое направление для образования и обучения для всех. Оно способствует качественному образованию и распространяется на всех людей. Оно основано на ценностях, принципах и методах, необходимых для эффективного реагирования на текущие и будущие вызовы;

- ОУР помогает обществам в решении различных приоритетных задач и вопросов, в числе которых – вода, энергия, изменение климата, уменьшение опасности бедствий, утрата биоразнообразия, продовольственный кризис, риски для здоровья, социальная уязвимость и незащищенность. Оно крайне важно для развития нового экономического мышления. ОУР содействует созданию легко приспосабливающихся, здоровых и устойчивых обществ посредством системного и комплексного подхода. Оно придает новую актуальность, качество, значение и цель системам образования и подготовки. Оно реализуется в контексте образования в учебных заведениях, вне учебных заведений, неформального образования и вовлекает все слои общества в процесс обучения на протяжении всей жизни;
- ОУР основывается на ценностях справедливости, равноправия, толерантности, достаточности и ответственности. ОУР опирается на принципы, которые поддерживают устойчивое жизнеобеспечение, демократию и благополучие человека. Защита и восстановление окружающей среды, сохранение природных ресурсов и их устойчивое использование, решение вопросов, связанных с моделями неустойчивого производства и потребления, и создание справедливых и миролюбивых обществ являются также важными принципами, лежащими в основе ОУР;
- ОУР подчеркивает творческие и критические подходы, мышление на долгосрочную перспективу, инновации и предоставление возможности бороться с неопределенностью, а также решение сложных проблем. ОУР придает особое значение взаимозависимости окружающей среды, экономики, общества и культурного разнообразия на всех уровнях, начиная с местного и кончая глобальным, и учитывает прошлое, настоящее и будущее;
- Связанное с различными потребностями и конкретными условиями жизни людей, ОУР обеспечивает навыки для поиска решений и опирается на методы и знания, укоренившиеся в местных культурах, а также нашедшим отражение в новых идеях и технологиях.

Итак, с точки зрения целей и содержания, в развитии образования в области устойчивого развития на современном этапе можно выделить ряд основных тенденций. Первая – фактическое отождествление его с экологическим образованием. Вторая тенденция – в основном, информирование учащихся об основных идеях устойчивого развития («образование об устойчивом развитии»). Третья тенденция – «образование для устойчивого развития» – связана с освоением новых смыслов коэволюционного развития человека, общества и природы, подходов к выявлению и решению проблем окружающей среды на уровне понимания, изменения образа жизни и стиля профессиональной деятельности [6]. Очевидно, что именно последнее направление наиболее полно отвечает целям и задачам устойчивого развития, сформулированным в Повестке дня на 21-й век и продекларированным в документах Декады ОУР.

Обобщая выводы ряда исследователей, работающих в данной области [2, 3, 7, 9, 12, 13, 15, 27, 29], в качестве рабочего определения ОУР можно принять следующее: образование для устойчивого развития – процесс и результат прогнозирования и формирования человеческих качеств (знаний, умений и навыков, отношений, компетентностей, черт личности, стиля деятельности людей и сообществ), обеспечивающий повышение качества жизни в пределах естественной емкости природных экосистем.

По мнению экспертов, основные проблемы ОУР имеют методологический характер. Во-первых, до сих пор нет однозначного представления об источнике ОУР. Большинство исследователей в качестве такого источника предлагается наука. Причем ситуация складывается сложная, поскольку нет ни только самостоятельной науки об устойчивом развитии, но и внутренне непротиворечивых научных концепций устойчивого развития. Предлагаемые в данном качестве идеи (гипотеза ноосферы В.И. Вернадского, универсальный эволюционизм Н.Н. Моисеева, теория биотической регуляции В.Г. Горшкова) не могут в полной мере соответствовать дидактическому принципу научности.

При этом остается в тени второй, более очевидный с точки зрения целей устойчивого развития, источник ОУР – практическая деятельность. Действительно, именно разработка и реализация программ устойчивого развития на глобальном, национальном, региональном и местном уровне является практическим механизмом решения проблем окружающей среды. Таким образом, разработка концепции ОУР должна сочетать системный (междисциплинарный) подход к изучению и решению проблем окружающей среды и развития и черпать свое содержание не только из науки, но и из практической деятельности.

Вторая методологическая проблема ОУР заключается в его прогностическом, «опережающем» характере. Сама концепция устойчивого развития является на сегодняшний день лишь нормативным прогнозом, который предстоит реализовать. Если традиционное обучение изучает, в основном, опыт прошлого, и учебное знание существенно отстает от современных достижений научно-технического прогресса, то ОУР должно ориентироваться на проблемы будущего, которого еще нет. Скорее всего, речь должна идти о новой модели образования для новой цивилизации. Во-первых, простая трансляция культурного опыта в условиях ежегодного удвоения информационных потоков попросту невозможна. Во-вторых, футуризация образования диктует требование изучать будущее не в меньшей, а, может быть, и в большей степени, чем прошлое с тем, чтобы не только уметь решать актуальные проблемы, но и предупреждать их возникновение [29]. В связи с этим важнейшим компонентом ОУР должны стать такие виды деятельности, как прогнозирование, моделирование, стратегическое планирование, проектирование.

Таким образом, образование для устойчивого развития должно обеспечить возможность участия каждого человека в повышении качества собственной жизни и местного сообщества. Здесь должны быть задействованы все уровни образования:

- дошкольный, где закладываются первоначальные знания об окружающем мире, вырабатываются принципы и привычки поведения, которые определяют в будущем взрослом сознательность и уважение к природе, другим людям самому себе;
- школьный, где человек получает основной объем общеобразовательной подготовки, подготавливается к самостоятельной жизни, принятию ответственных решений;
- вузовский, где формируется профессиональное мышление, готовятся кадры для сферы природопользования и социально-экономического развития;
- послевузовский, где идеи и принципы устойчивого развития реализуются в профессиональной деятельности граждан, в системе повышения квалификации и профессиональной переподготовки [6].

Итак, научные основы ОУР лишь зарождаются. Они междисциплинарны по своей сути. Теоретический базис ОУР имеет ярко выраженный прикладной характер, что вовсе не исключает становления ОУР как отдельного интеграционного направления науки.

Можно утверждать, что к настоящему времени в мире сформировалось определенное академическое сообщество исследователей в сфере образования для УР. Изучение проблематики ОУР поддерживается в зарубежных странах целым рядом профессиональных ассоциаций, фондов и других правительственных и неправительственных организаций [10].

Несомненным лидером в рассматриваемой сфере на севере Европы является Швеция. Движение общества по направлению к УР воспринимается в ней как одна из главных задач на будущее. Шведскому правительству не потребовалось много времени для осознания этого, и оно предприняло активные действия по экологизации учебных планов системы образования страны. Уже в феврале 1991 г. оно представило закон об охране среды, в котором подчеркнута значимость образования и указаны направления интеграции экологических вопросов в программы высшего образования. Тогда же были выделены для этого значительные централизованные средства на осуществление такой интеграции и другие инициативы по экологизации высшего образования.

Активная деятельность по экологизации высшего образования в Швеции высоко оценена в странах Европы. Она привела к инициированию и активизации аналогичной деятельности в соседних странах. В результате в мае 2002 г. страны Балтии приняли соглашение о развитии

образования в области УР в своем регионе «Baltic 21 Е» для расширения сотрудничества в соответствующей сфере и активизации обмена положительным опытом. Показательно, что страны, подписавшие названное соглашение, называют Швецию «региональным и мировым лидером в обеспечении экологически УР», а также признают ее лидерство в сфере развития образования для УР.

Успех Швеции в деле развития образования в области УР объясняется, по нашему мнению, активной позицией правительства этой страны. В соседней со Швецией Дании образование для УР также основано на развитой здесь системе экологического образования. Специфической особенностью ОУР в Дании является его развитие на основе не только уже названного экологического образования, но также и таких феноменов, как образование для охраны здоровья, глобальное образование, образование для обеспечения мира, образование для развития и образование для демократии.

В последние годы в число лидеров в рассматриваемой сфере деятельности выходит Австралия. Несмотря на ее периферийное положение в мировой экономике, вопросы УР находятся в центре внимания как несомненно важные и имеющие политическое значение.. Одновременно отмечается, что «...это также страна такого размера и разнообразия, что универсальные подходы к обеспечению устойчивости, равно как и к образованию в этой сфере, вряд ли могут быть приемлемыми или успешными» [42]. Основным каналом проникновения идеологии УР в высшей школе Австралии, как и во многих других странах, является экологизация учебных программ.

Немалый интерес представляет также разноплановая работа по становлению и развитию образования в рассматриваемой сфере в Нидерландах, Германии, США, Японии, ЮАР, во Франции и ряде других стран. Из сказанного выше вытекает, что география образования в области УР достаточно широка. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что большинство инноваций и достижений в рассматриваемой сфере так или иначе связаны с Великобританией.

Ознакомление с британскими публикациями создает впечатление, что известные инициативы Рио в области образования, особенно те, которые отражены в ч. 36 «Повестки дня на XXI век», были своевременно и широко представлены британской общественности и соответствующим структурам управления. Во многом благодаря этому была обеспечена своевременная реакция на них со стороны центрального правительства страны, местных властей, неправительственных организаций и всех иных причастных сторон. Эта реакция проявилась в значительном ряде различных видов деятельности по нормотворчеству в сфере образования, прикладным исследованиям, институциональным преобразованиям, совершенствованию финансирования и т.д.

Важнейшим условием внедрения идеологии УР в общество через, в сущности, базальтернативные каналы образования и просвещения британские эксперты рассматривают широкое согласие в обществе и взаимопонимание в различных его секторах. По-видимому, именно наличие в известной мере таковых в современном британском обществе – согласия и взаимопонимания – обусловило определенный успех в рассматриваемой сфере в этой стране. Здесь же уместно отметить, что в тех странах, где согласие и взаимопонимание в обществе отсутствуют, стабилизация в широком социальном контексте и даже налаживание инфраструктуры УР, включая образование, неизбежно сталкиваются со значительными трудностями.

Оценивая результаты образовательных инициатив в своей стране, британские специалисты называют ряд эффективных мероприятий. При этом главным, по-видимому, стал основательный целенаправленный пересмотр национальных учебных программ, предпринятый в рамках формального образования, создавший своего рода пространство для соответствующих инноваций. В ходе этой своеобразной ревизии достигнуто внедрение основополагающих идей УР в учебные планы всех ключевых стадий обучения. Решающую роль в этом сыграли правительство, неправительственные организации и предметные ассоциации, при этом часто использовались различные формы партнерства.

Говоря о достижениях, британские авторы в то же время критически оценивают свой национальный опыт в рассматриваемой сфере. Так, У.Скотт и соавторы пишут в связи с этим: «Изобилие инициатив, однако, не воплотилось в национальную стратегию, и многие диспаритетные инициативы, ценные сами по себе, не принесли тем не менее пользы на местном или национальном уровне» [53]. Причины неэффективности некоторых инициатив зачастую кроются в недостатке понимания их важности со стороны преподавателей, местных чиновников и неправительственных организаций, а также в несовершенстве инфраструктуры поддержки таких инициатив.

Оценивая современное состояние образования для УР в Великобритании, эксперты приходят к заключению о первостепенной важности единого руководства в рассматриваемой сфере, которое объединяло бы существующие знания и наилучший практический опыт и делало их доступными для последующих инициатив.

Одно из основных достижений Великобритании в целом в деле организации образования для УР состоит в создании впечатляющей институциональной его основы. В стране создана сеть правительственных и неправительственных учреждений и организаций, лоббирующих интеграцию идеологии устойчивости с образованием на различных уровнях. Университеты и исследовательские центры ведут соответствующие исследования, поддерживаемые правительственными фондами. Правительство, прежде всего в лице департамента образования, и местные органы управления формируют условия для внедрения идей и передового опыта, включая зарубежный, обучения УР.

Ведущая роль в рассматриваемой области образования среди специализированных агентств современной Великобритании принадлежит Британскому совету по образованию в области устойчивого развития. Он создан в 1998 г. как правительственный орган для рассмотрения вопросов образования для УР в самом широком смысле этого понятия в школах, вузах, на работе, во время отдыха и дома. В его задачи входит также разработка практических рекомендаций по соответствующей деятельности в Англии.

Особое место в глобальном распространении ОУР в настоящее время играет сеть Региональных центров экспертизы (РЦЭ) (Regional Centres of Expertise), созданных под эгидой Университета ООН (United Nations University) на всех континентах, за исключением Австралии. Региональные центры экспертизы образуют глобальную сеть, включающую формальные и неформальные образовательные учреждения и организации, с целью их мобилизации в области ОУР. В настоящее время эта сеть насчитывает более 50 центров, один из них расположен в России, в Самаре. Также на территории СНГ Региональный центр экспертизы функционирует в Республике Кыргызстан. Главная цель РЦЭ – реализация задач Десятилетия ООН по образованию для устойчивого развития в конкретных местных условиях тех стран и регионов, в которых они созданы [43].

Региональные центры экспертизы объединяют вместе заинтересованные организации и институты регионального или локального уровней для совместных действий в области ОУР. По сути, они выполняют роль инновационных площадок, где происходит обмен информацией и опытом, устанавливается диалог и партнерские связи между заинтересованными структурами регионального или местного уровней. РЦЭ формируют своеобразный банк знаний, который предназначен для местных пользователей, занятых в разных сферах ОУР. Одной из важных задач РЦЭ является переориентация учебных программ в сторону устойчивого развития, при этом программы должны выстраиваться таким образом, чтобы они в наибольшей степени отвечали интересам местных сообществ. Значительное внимание уделяется также программам переподготовки преподавателей, разработке методических и учебных материалов для них. Помимо этого, РЦЭ в своих регионах привлекают внимание общественности к проблемам ОУР, проводят активную популяризаторскую деятельность, делая акцент на важности поддержки образования для достижения целей устойчивого развития региона. Таким образом, совместная деятельность РЦЭ нацелена на формирование глобального образовательного пространства в интересах устойчивого развития.

Еще одна международная сеть в сфере ОУР макрорегионального уровня создана и функционирует в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Программа в области ОУР в рамках Азиатско-Тихоокеанского культурного центра при ЮНЕСКО (Asia-Pacific Cultural Centre for UNESCO Asia-Pacific ESD Programme) была запущена после объявления Десятилетия ООН. Программа, финансируемая совместным доверительным фондом ЮНЕСКО и Японии, представляет собой модель практического продвижения ОУР в крупном регионе. В задачи центров, как своеобразных катализаторов деятельности в области ОУР, входит выявление, поддержка и распространение лучших практик в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Кроме того, в 10 странах региона началась реализация проектов на уровне местных сообществ, интегрирующих задачи образования и развития (из стран СНГ один проект реализуется в Республике Узбекистан) [32].

Важной стороной глобального распространения идеологии образования в интересах устойчивого развития, несомненно, являются многочисленные научные журналы, издающиеся как международными и региональными организациями, так и национальные. Основная тематика приведенных ниже журналов связана с наиболее актуальными вопросами развития экологического образования и его интеграции в ОУР:

- Alternatives Journal (Канада),
- Applied Environmental Education and Communication (США),
- Australian Journal of Environmental Education (Австралия),
- Canadian Journal of Environmental Education (Канада),
- Electronic Journal of Sustainable Development (Великобритания),
- Environment, Development and Sustainability (Нидерланды),
- Environment Education Research (Великобритания),
- International Journal of Environment and Sustainable Development, International Journal of Sustainability in Higher Education (Германия),
- International Journal of Sustainable Development ,
- International Journal of Sustainable Development and Planning (Великобритания),
- Journal for Teacher Education for Sustainability (Латвия),
- Journal of Education for Sustainable Development (Индия),
- Journal of Environment and Development (США),
- Journal of Environmental Education(CUIA),
- Journal of Environmental Health (США),
- New England Journal of Environmental Education (США),
- South African Journal of Environmental Education, Ethics and Action(ЮАР).

Самый широкий резонанс ОУР получило к настоящему моменту на уровне высшей школы. Появилось множество программ для бакалавров и магистров, дистанционных курсов и других инициатив на уровне высшей школы, например:

- Международная магистерская программа – Strategic leadership towards sustainability – international master's programme [35];
- Магистерская программа по устойчивому производству-потреблению. – Master's Program in Sustainable Product-Service System Innovation. и многие другие;
- GRESO – Шведская школа по ОУР [37];
- Институт по исследованиям в области Образования для Устойчивого развития IRESO – [38];
- Дистанционные курсы по устойчивости – Act globally, Learn locally [36];
- Институт ESD – ESD Programs and Activities at UNEP-Tonji Institute of Environment for Sustainable Development (IESD), Shanghai, China;
- Dalhousie university – программа OutFront: Research that matters [41].

Активно разрабатываются и публикуются схемы интеграции ключевых тем ОУР в учебные планы университетов, практикуются междисциплинарные подходы к изучению ОУР, создаются новые учебные модули по тематике устойчивого развития.

Особое развитие получают программы, поддерживающие научные исследования и подготовки научных и инженерных кадров для достижения устойчивости. Одним из признанных лидеров в этой области является Федеральное Министерство по Образованию и исследованиям Германии, провозгласивших важную роль науки и естественнонаучного образования в достижении устойчивого, инновационного общества [34, 47].

Темпы проникновения ОУР в школы пока значительно ниже. И инициативы здесь в основном, принадлежат общественным организациям, программы которых призваны подготовить школу к интеграции тематики устойчивого развития в свои программы. Менее широкая охваченность школы процессом ОУР объясняется рядом причин, но, прежде всего, большей степенью академической свободы вузов, их более крепкими связями с наукой, экспериментальными программами, а также большей инертностью школьной системы, в которой находят отражения только те изменения, которые прошли «очень тщательную» проверку временем [39].

Но даже если 10-15 лет (а именно столько лет процессу ОУР в целом, включая 5 лет официального провозглашения в рамках Декады) – не срок для масштабных изменений в школьной системе, ОУР стремительно набирает силу и здесь. В целях продвижения Декады создаются Руководства для учителей по внедрению принципов ОУР, издаются сборники рекомендаций и лучших практик. Сети «устойчивых школ» в том или ином виде сегодня существуют во всех странах мира. В Кыргызстане, например, это сеть школ «Зеленая страна», объединяющая более 50 школ, работающих в сфере сохранения биоразнообразия, энергосбережения, внедрения инновационных подходов в обучение и др. Она укрепляется и координируется Экодвижением «БИОМ» с 2000 года.

Все большее развитие получают международные сети, поддерживающие ОУР, например, такие как:

- The Balancing Act – виртуальная сеть, продвигающая ОУР, устойчивое управление ресурсами в учебных зданиях и распространение идей устойчивого развития в сообществах [33];
- Образовательный ресурс для устойчивых школ [46];
- International cooperation Initiative – инициатива создания моделей кооперации по ОУР (использование знаний университетов) [45];
- Сеть по продвижению идей устойчивого развития в образовании, созданная на саммите по УР в Йоханнесбурге [44];
- упоминавшаяся выше Сеть Региональных центров экспертизы по ОУР [43].

Итак, в мире ведется широкая работа по формированию системы образования для устойчивого развития. В развитых странах ее результатом стало впечатляющее развитие его институциональных основ и обеспечение государственной поддержки. Этот опыт представляет интерес и для России. Наша задача – эффективно включаться в глобальные инициативы в области образования в интересах устойчивого развития. Очевидно при этом, что, творчески заимствуя иностранный опыт, необходимо в полной мере использовать отечественный потенциал достижений в соответствующих сферах.

Библиографический список

1. Боннская декларация Всемирной конференции ЮНЕСКО по образованию в интересах устойчивого развития. – Бонн, Германия (31 марта – 2 апреля 2009 г.), 2009.
2. Глазовский Н.Ф. и др. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. / Под ред. Г.В. Сдасюк и Л.С. Мокрушина. – М.: Изд-во КМК, 2002.
3. Глазовский Н.Ф. Программа дисциплины «Устойчивое развитие» // Образование для устойчивого развития. – М., Смоленск, 2004.
4. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Прогресс – Традиция, 2000. – 415 с.
5. Декларация по окружающей среде и развитию и другие документы Конференции ООН по окружающей среде и развитию в популярном изложении. Публикация Центра «За наше общее будущее». – Женева, 1993.

6. Ермаков Д.С. Образование для устойчивого развития: содержание, модели, технологии. // Устойчивый мир: на пути к экологически безопасному гражданскому обществу. Тезисы докладов XII Международной конференции по экологическому образованию. – Владимир, 2006. – С. 21-29.
7. Захлебный А.Н., Дзятковская Е.Н. Преемственность общеобразовательной и высшей школы в области экологического образования в интересах устойчивого развития. В кн.: Образование для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегия развития. Под ред. академика РАН Н.С. Касимова. – М.: Географический факультет МГУ им. Ломоносова, 2008. – С. 47-50.
8. Заявление об образовании в интересах устойчивого развития. 5-я Конференция министров окружающей среды «Окружающая среда для Европы». – Киев, 2003.
9. Калинин В.Б., Ермаков Д.С., Гайворон Т.Д., Лапшина С.Ю. Методические основы курса “Устойчивое развитие” // Вестник АсЭкО. – 2002. – №2.
10. Касимов Н.С., Глазовский Н.Ф., Мазуров Ю.Л., Тикунов В.С. География и образование для устойчивого развития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География, 2005, №1. С. 38-49.
11. Касимов Н.С., Мазуров Ю.Л. Становление и развитие образования в области устойчивого развития за рубежом // Образование для устойчивого развития. – М., Смоленск, 2004.
12. Касимов Н.С. От экологического образования к образованию для устойчивого развития // Образование для устойчивого развития. – М., Смоленск, 2004.
13. Корякина Н.И., Жевлакова М.А., Кириллов П.Н. Образование для устойчивого развития: поиск стратегии, подходов, технологии / Под общ. ред. С.В. Алексеева. – СПб., 2000.
14. Мазуров Ю.Л. Образование в области устойчивого развития: содержание и макроструктура // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География, 2003, №4.
15. Марфенин Н.Н. О научных основах образования для устойчивого развития. В кн.: Образование для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегия развития. Под ред. академика РАН Н.С. Касимова. – М.: Географический факультет МГУ им. Ломоносова, 2008. – С. 34-46.
16. Моисеев Н.Н. «Новая цивилизация начинается с образовательных программ» // Вестник экологического образования в России. №1 (55), 2010 б. – С. 9-11.
17. Моисеев Н.Н. «Устойчивое развитие» и экологическое образование. // Вестник экологического образования в России. №1 (55), 2010 а. – С. 30-33.
18. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? – М., 1999.
19. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998.
20. Мунин П.И. О неполноте экологического образования для устойчивого развития. Слушания на тему: «Экологическая культура» // XIV Международная конференция «Образование в интересах устойчивого развития» (Россия, г. Великий Новгород, 1-3 июля 2008 г.): тезисы докладов. – Великий Новгород, 2008. – С. 76-79.
21. Наше общее будущее. Доклад Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989.
22. Образование для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегия развития. Под ред. академика РАН Н.С. Касимова. – М.: Географический факультет МГУ им. Ломоносова, 2008. – 238
23. Повестка дня на 21-й век. – М., 1999.
24. Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П., Крылов Ю.М., Павловский В.А., Писарев А.С., Черников С.А. Устойчивое развитие: мифы и реальность. – Тольятти: Институт экологии Волжского бассейна, 1998. – 192 с.
25. Садовничий В.А., Касимов Н.С. Становление образования для устойчивого развития в России // Экология и промышленность России, 2006, №3.
26. Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития. – Вильнюс, 2005.

27. Тарасова Н.П., Лаверов Н.П., Саршсов П.Д., Ягодин Г.А. Образование для устойчивого развития: человек в меняющемся мире. – М., Смоленск, 2003.
28. Тикунов В.С. Образование для устойчивого развития территорий: принципы формирования и практический опыт. // Образование для устойчивого развития в высшей школе России: научные основы и стратегия развития. Под ред. академика РАН Н.С. Касимова. – М.: Географический факультет МГУ им. Ломоносова, 2008. – С. 100-109.
29. Урсул А. Д., Демидов А. Ф. Образование для устойчивого развития: научные основы. – М., 2004.
30. Bednarz R.S. Environmental Research and Education in US Geography // J. geogr. Higher Educ, 2006, vol. 2, №2.
31. Dyer A., Selby D., Chalkley B. A Center for Excellence in Education for Sustainable Development // J. geogr. Higher Educ, 2006, vol. 2, №2.
32. <http://www.accu.or.jp/esd/index.shtml>
33. <http://www.balancingact.dk>
34. <http://www.bmbf.de>
35. <http://www.bth.se/msls>
36. <http://www.bth.se/sustainability>
37. <http://www.did.uu.se/gresd>
38. <http://www.did.uu.se/iresd>
39. <http://www.econews.uz>
40. <http://www.esd-world-conference-2009.org>
41. <http://www.ess.dal.ca>
42. <http://www.gdrc.org/sustdev/un-desd> – UN Decade of Education for Sustainable Development.
43. <http://www.ias.unu.edu/efsd>
44. <http://www.mio-ecsde.org>
45. http://www.scp.mext.go.jp/esd/index_e.htm
46. <http://www.sustain.no>
47. <http://www.zt-consulting.de>
48. Jones Roy. Geography and Education for Sustainability in Australia // Planet, 2002, 4: 32-33.
49. Kasimov N.S., Malkhazova S.M., Romanova E.P. Environmental Education for Sustainable Development in Russia // J. Geogr. Higher Educ, 2005, vol. 29, №1.
50. Scott W., Gough S. (Eds). Key Issues in Sustainable Development and Learning. L., N.Y.: Routledge Falmer, 2004.
51. Scott W., Gough S. Sustainable Development and Learning: Framing the Issues. L., N.Y.: Routledge Falmer, 2003.
52. Scott W., Gough S. Sustainable Development within UK Higher Education: Revealing Tendencies and Tensions // J. geogr. Higher Educ, 2006, vol. 2, №2.
53. Scott William, Alan Reid, Stephen Gough. Sustainable Development in the UK: Exploring Education Initiatives since Rio // Planet, 2002, 4: 12-15.
54. Tbilisi to Ahmedabad. The Journey of Environmental Education. A Sourcebook. Ahmedabad. Centre for Environment Education. 2007.

Bibliography

1. Declaration of World conference of UNESCO on education for stable development, Bonn, Germany (on March, 31st - on April, 2nd, 2009), 2009.
2. Glazovsky N.F., etc. Way to stable development: global, regional and local levels. Foreign experience and problems of Russia. Edited by G.V. Sdasyuk and L.S. Mokrushin. Moscow, 2002.
3. Glazovsky N.F. Program of discipline "Stable development" // Education for stable development. Moscow, Smolensk, 2004.
4. Danilov-Danilyan V. I, Losev K.S. Ecological call and stable development. – Moscow: Progress – Tradition, 2000. – 415 p.

5. Declaration on environment and development and other documents of the Conference of United Nations on the environment and development in a popular narration. Publication of the Centre «For our general future». Geneva, 1993.
6. Ermakov D.S. Education for a stable development: contents, models, technologies. // Stable world: on the way to ecologically safe civil society. Theses of reports of XII International conference on ecological education. – Vladimir, 2006. – p. 21-29.
7. Zakhlebny A.N., Dzyatkovskaya E.N. Succession of general and high school in ecological education for stable development. In “Education for stable development in high school of Russia: scientific bases and strategy of development. Edited by academician N.S. Kasimov – Moscow, faculty of Geographical of Moscow State University of Lomonosov, 2008. – p. 47-50.
8. Declaration about education for stable development. V-th conference of ministers of environment «Environment for Europe». Kiev, 2003.
9. Kalinin V.B., Ermakov D.S., Gaivoron T.D., Lapshina S.U. Methodical basis of a course "Stable development" // Journal of AsEco. – 2002. – №2.
10. Kasimov N.S., Glazovsky N.F., Mazurov U.L., Tikunov V.C. Geography and education for stable development in foreign countries // Journal of Moscow University, Vol. 5. Geography, 2005, p.38-49.
11. Kasimov N.S., Masurov U.L. Development of education for stable development in foreign countries // Education for stable development, Moscow, Smolensk, 2004.
12. Kasimov N.S. From ecological education to education for stable development // Education for stable development, Moscow, Smolensk, 2004.
13. Koryakina N.I., Zhevlakova M. A, Kirillov P. N Education for stable development: searching strategy, metodes and technologies / Education by S.V.Alekseev – SPb., 2000.
14. Masurov U.L. Education for stable development: contents and a macrostructure // Journal of Moscow University, Vol.5, Geography, 2003, №4.
15. Marfenin N.N. On the scientific bases of education for stable development. In book: Education for stable development in high school of Russia: scientific bases and strategy of development. Edited by academician N.S. Kasimov – Moscow, faculty of Geographical of Moscow State University of Lomonosov, 2008. – p. 34-46.
16. Moiseev N.N. «the New civilization begins from educational programs» // Journal of ecological education in Russia. №1 (55), 2010 b. – p. 9-11.
17. Moiseev N.N. "Stable development" and ecological education // Journal of ecological education in Russia. №1 (55), 2010 a – p. 30-33.
18. Moiseev N.N. Will be or not to be... To mankind? – Moscow, 1999.
19. Moiseev N.N. Destiny of a civilization. Way of mind. – Moscow, 1998.
20. Munin P.I. On imperfection of ecological education for stable development. // Audition on the topic: «Ecological culture» // XIV International conference « Education for stable development» (Russia, Great Novgorod, 1-3 July, 2008). Theses of reports. – Great Novgorod, 2008. – p. 76-79.
21. Our common future. Report of the World committee on environment and development. Moscow, Progress, 1989.
22. Education for stable development in high school of Russia: scientific bases and strategy of development. Edited by N.S. Kasimov. – Moscow, 2008. – p. 238
23. Agenda for 21-st century. – Moscow, 1999.
24. Rosenberg G. S., Krasnosshekov G. P, Krylov U.M., Pavlovsky V.A., Pisarev A.S., Chernenkov S.A. Stable development: mythes and reality. Toliatti: Institute of ecology of Volga basin. 1998. – 192 p.
25. Sadovnichy V.A., Kasimov N.S. State of Education for stable development in Russia // Ecology and industry of Russia, 2006, №3.
26. Strategy of EEC of UNO for education in interest of stable development. – Vilnius, 2005.
27. Tarasova N.P., Laverov N.P., Sarshov P. D, Jagodin G. A. Education for stable development: man in changing world. Moscow, Smolensk, 2003.

28. Tikunov V. S. Education for stable development of territories: principles of forming and practice // Education for stable development in high school of Russia: scientific bases and strategy for development. Edited by N.S. Kasimov. – Moscow, 2008. – p. 100-109.
29. Ursul A. D, Demidov A.F. // Education for stable development: scientific bases. – Moscow, 2004.
30. Bednarz R.S. Environmental Research and Education in US Geography // J. geogr. Higher Educ, 2006, vol. 2, №2.
31. Dyer A., Selby D., Chalkley B. A Center for Excellence in Education for Sustainable Development // J. geogr. Higher Educ, 2006, vol. 2, №2.
32. <http://www.accu.or.jp/esd/index.shtml>
33. <http://www.balancingact.dk>
34. <http://www.bmbf.de>
35. <http://www.bth.se/msls>
36. <http://www.bth.se/sustainability>
37. <http://www.did.uu.se/gresd>
38. <http://www.did.uu.se/iresd>
39. <http://www.econews.uz>
40. <http://www.esd-world-conference-2009.org>
41. <http://www.ess.dal.ca>
42. <http://www.gdrc.org/sustdev/un-desd> – UN Decade of Education for Sustainable Development.
43. <http://www.ias.unu.edu/efsd>
44. <http://www.mio-ecsde.org>
45. http://www.scp.mext.go.jp/esd/index_e.htm
46. <http://www.sustain.no>
47. <http://www.zt-consulting.de>
48. Jones Roy. Geography and Education for Sustainability in Australia // Planet, 2002, 4: 32-33.
49. Kasimov N.S., Malkhazova S.M., Romanova E.P. Environmental Education for Sustainable Development in Russia // J. Geogr. Higher Educ, 2005, vol. 29, №1.
50. Scott W., Gough S. (Eds). Key Issues in Sustainable Development and Learning. L., N.Y.: Routledge Falmer, 2004.
51. Scott W., Gough S. Sustainable Development and Learning: Framing the Issues. L., N.Y.: Routledge Falmer, 2003.
52. Scott W., Gough S. Sustainable Development within UK Higher Education: Revealing Tendencies and Tensions // J. geogr. Higher Educ, 2006, vol. 2, №2.
53. Scott William, Alan Reid, Stephen Gough. Sustainable Development in the UK: Exploring Education Initiatives since Rio // Planet, 2002, 4: 12-15.
54. Tbilisi to Ahmedabad. The Journey of Environmental Education. A Sourcebook. Ahmedabad. Centre for Environment Education. 2007.